

АНАСТАСИЯ ЛИСИЦА

ФАНТАЗИИ БЕЗ ТРУСОВ

18+

Анастасия Лисица

**Фантазии без трусов.
Мы – больше не мы**

«Издательские решения»

Лисица А.

Фантазии без трусов. Мы – больше не мы / А. Лисица —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968945-0

Фантазии существуют для того, чтобы не погрязнуть в привычном. Но когда фантазии переплетаются массово, происходит извержение. Мы живем в мире, где извержение происходит так регулярно, что не остается времени на восстановление. Тенденции, мода, стереотипы свисают с ушей, как лапша. Культ, который распространяется массово, словно Рифт-Валли. Нас сбивают с толку: «стограмная лента», «горючее яблоко», «витрина тщеславия». Индивид проживает жизнь под колпаком, практику великую мастурбацию чувств.

ISBN 978-5-44-968945-0

© Лисица А.
© Издательские решения

Содержание

Старик и прошлое	6
Фразерство и ложь	8
Виртуальная шутка	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Фантазии без трусов Мы – больше не мы

Анастасия Лисица

© Анастасия Лисица, 2019

ISBN 978-5-4496-8945-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Старик и прошлое

С опущенной головой он стоял напротив яркого степного солнца. Старая палочка и мысли не позволяли смириться с тем, что есть сейчас. Он отказывался верить, что исход настолько близок. Его запах он ощущал каждое утро, которое перестало быть для него добрым однажды.

Старик смотрел на ее портрет и шурился, будто перестаёт узнавать женщину, которую полюбил однажды. Любовь, тоска, страх – его колесо человеческих чувств крутилось с привычной для него скоростью.

Он подошёл ближе, провёл рукой по портрету и закрыл глаза. Вокруг замерли даже птицы.

Военное время позади, позади и проблемы. Он молод, вся жизнь впереди. Ее руки опускаются ему на плечо, с нежностью и трепетом. Они парят на встречу будущему.

Он поддерживает ее за локоть, они идут по перрону, который заполнили толпы желающих покинуть землю безнадежности и нищеты.

Спешить не надо. Она слишком дорога ему, как и их будущее, не так давно зародившееся в ней.

Два чемодана – вся жизнь поместилась туда, запечатанная бережно на замок. Что дальше?

Глубокий сон и просторные степи возможностей. Новая квартира, молодые соседи и морская дорога за окном. Вот уже новый день, и он спешит на заработки, толкаясь в тесном автобусе. Дела наладились, есть что делать и куда идти дальше.

Первое счастье уже ползает и зовёт его, пускай неосознанно, но с глубокой надеждой для него. Она такая молодая, вызывает желание, обволакивает его мир.

Трудно поверить в прискорбную новость. В январский морозный вечер с бутылкой водки надежды утопали в градусах, всё представлялось не так. Первый раз в жизни соленые слезы прокатились по его лицу, сломав веру в себя. Она бледная, закрывает дверь перед лицом, впадая в депрессию чувств, забывая поделиться с ним. Выкидыш подрывает нажитое и такое привычное в их любви, заставляя его совокупляться с горячим каждый вечер.

Последующие будничные реалии убивают их былую романтику, превращая ее в повседневность.

– Моя нежная, родная Верочка, – что с тобой происходит?

Молчание убивает, дверь захлопывается, захлопывается и ее мир.

Каждый вечер их жизнь скрашивает ящик чужих мыслей, зашивая былой след их глупины. Она чувствует это, но боится признаться, прежде всего самой себе.

Гормоны, психологический сбой и новая беременность, создают искусственное дыхание их чувствам. И кажется мир наполнен, тем чем он желал, тогда.

И вот стеклянный стакан пролетает мимо ее светлой головы, страх наполняет все мягкое и ранимое нутро. Его храп и ее одиночество сдавливают горло, автоматически сокращая годы ее жизни.

Больничная палата, ее пожилые и нежные глаза теперь смотрят на единственную внучку, а его руки дотрагиваются до нее. Она старается не реагировать. Он забывает о том, что было сделано. Никто не виноват, просто однажды двое перестали слышать друг друга, полностью отключив ум от реальности, полагаясь на искусственно созданные мысли.

Двое детей и тринадцатилетняя внучка не могли не радовать. Он шутил, мечтая отвлечь ее от смерти, стоявшей за дверью. Сложно поверить, но не поверить – невозможно.

Утренний звонок переворачивает мою жизнь. Я стою в коридоре, мама суетится, а папа поддается настроению. И вот мы все в одной машине сливаемся с тишиной и мамиными сле-

зами. Пока мне тяжело осознать, но я пытаюсь. Чувствую, как сжимается сердце от происходящего. Кусок земли принимает тело бабушки навсегда, слезы деда провожают ее в последний путь.

Его первая ночь одиночества. Холодная постель. Первое утро без неё. А что потом?

Деменция и отрочество. Смерть единственного сына. Осознание ненужности и ожидание.

Слезы хлынули по моим щекам, я подошла к нему ближе и внимательно посмотрела в эти родные, кристально-голубые глаза, впитав в себя все переживание.

Могильная доска не отражали ничего бывшего, что я ощущала от прикосновений бабушки. Но, это было неважно. Она осталась в наших сердцах навсегда, на одной мертвой территории с родным сыном и тайнами, которые она скрывала за сорокатрёхлетнюю совместную жизнь с бабушкой.

Я поцеловала его на прощанье. Понимая, как бесценно мгновение жизни, с которой он скоро расстанется, как и все мы когда-то.

Фразерство и ложь

Морщинистые руки хватаются за ручку толстой чашки, давно пожелтевшей от крепкого кофе. Во рту – толстая сигарета, которую она – каждое утро – поглощает с небывалой жадностью. На ее хрупких, но еще упругих плечах болтается шуба, годов 90-х, пострадавшая от времени, как и она сама. Она смотрит вдаль, на раннее солнышко, которое так редко греет тело и мысли. И все было бы прекрасно, если бы не упущенное...

Мысли уже не «генерируют» радость, не «программируют» на успех. Искренний смех давным-давно позабылся. Смех, который рождается вместе с нами – так естественно, и умирает в процессе «вечной утопии», так быстро и искусственно.

Она прошла в темную гостиную, заставленную «прошлым». Подарки от поклонников, столы из мрамора, антикварная мебель и тишина, вызывающая рвоту. Телефон давно не звонит, а мобильного у нее нет: она не привыкла отвлекаться на современную инстаграмную моду, на пустоту, обрамленную в фильтры. Каждый миг она «проживала» воспоминаниями.

Этот день не был исключением. С ненавистью к себе она всматривалась в свое злое, уставшее, немало повидавшее лицо. Вспоминались софиты, наряды, разные роли и признание, ставшее для нее наркотическим.

Сцена – место, которому она отдала все, в обмен на бесконечные аплодисменты толпы. А в итоге получила скоротечную старость и невыносимое одиночество, огромный дом и бездельюшки, которые после ее смерти кто-то из внезапно «нарисовавшихся» дальних родственников сдаст на торги, заберет себе или...

«Все, довольно!» – она закричала и влила в горло «горючее», на которое под села на всевозможных тусовках.

«Сплошное фразерство и ложь», – произнесла она после рюмки кальвадоса. Еще и еще – пока разум не поднял ее со стула. Лили начала суетиться, побежала на второй этаж, понимая, что это – ее последнее «дыхание». Потом она собрала редкие волосы, оставшиеся от былой русой копны, в пучок и надела парик, наиболее точно «отражавший» ее состояние. С возбуждением отворила дверцы гардеробной и принялась выбирать. Меха, шелк, викунья и кашемир... Голова кружилась – как и раньше. Она натянула «Guess» и, кажется, испытала оргазм. Улыбка расплылась по злому пожилому лицу. Последний штрих: руки по наитию скользят по лицу, тщательно замазывая морщины. Любимые оттенки и тон умело «возвращают» Лили к жизни.

Такси бизнес-класса – удобные сиденья и французская классика успокаивают, в кожаной сумочке – ее «величество» Кальвадос, культовые «Gitanes» дымятся, постепенно умиротворяя Лили, прогоняя нервозность. Она «на коне» – дежавю.

Парадные двери «Большого театра», величественные колонны, дорогие автомобили вокруг: все – как раньше, даже лучше. Жизнь обретает цвета и смысл. Уверенная, на высоких каблуках, семидесятилетняя Лили врывается внутрь, не обращая внимания на взгляды толпы, – так ее «научила» сцена. Запахи и фигуры вокруг кружат голову, она проходит мимо огромных плеч охранника, который хватается за локоть с просьбой снять шубу. Агрессия нарастает, она подходит к нему так близко, что, кажется, бедолага смущается. Лили начинает орать, обдавая его нотками вьёвшегoся перегара.

«Ты! Знаешь ли ты, кто я?!» – она смотрит прямо в его глаза. Он отступает в сторону, делает уверенный вдох и силой выставляет ее за двери. Лили колотит его тяжелой сумкой, пока он, придерживая за локоть, ведет ее к выходу.

Со стороны могло показаться, что сумасшедшая бабка, похожая на проститутку, решила пощекотать нервы себе и окружающим, желая – по привычке – добиться оваций. На самом же

деле некогда популярная актриса, посвятившая всю свою жизнь театру и кино, просто запуталась, вошла не туда и испугалась. Бывает.

«В какое посмешище я превратилась? – вытирая теплые слезы, шептала она. – Меня забыли, а алкоголь превратил меня в «колымагу».

Она сидела у дверей «Большого театра» и разглядывала лица, которые насмехались над ней. Тушь стекала по щекам, платье превратилось в половую тряпку. Шуба, которая была подарена французским послом в честь ее дебюта, напоминала пожеванный норковый ковер. В голове была только одна мысль: «Это – смертельное унижение». Она сделала еще несколько глубоких затяжек и – на шестнадцатисантиметровых лабутенах – побрела в сторону Москворецкой набережной.

Никто не вспоминал о Лили... И больше ее не видели.

Виртуальная шутка

«Легче посмотреть на своё отражение в зеркале и «запечатлеть» мнение о себе, чем выйти на площадь и спросить толпу. Такова реальность, которая играет с каждым из нас виртуальную шутку. Колебания, зависимость и сдвиги – возбудители хрупкой нервной системы, вирус двадцать первого века, который мы продолжаем бессознательно подпитывать.

Балерина – больше не балерина, она – игрок на арене чужих оценок, авторы которых создают инкогнито, молча нажимая «play» на своих смартфонах», – размышляла Лара. Ее хмельные мысли перемешивались с воспоминаниями о «прошлой жизни», порой казавшейся ей сухой пустыней. Не потому, что там было жарко – скорее, неестественно для человека, который во всем ищет защищенность и предсказуемость.

Перелистывая ленты цветущих девиц, которые меняли страны как перчатки, она с тоской вспоминала свое портфолио – давно устаревшее, если сравнивать с текущими тенденциями. Сохранилось только милое личико, сексуальные ноги и мимика, которая так соблазняла мужчин, и затерянный Инстаграм слез.

Резкий плач. Лара кидает телефон на белый ковер и спешит к двойне, изменившей ход привычных событий, – так считала она сама. На линии – он, заполняет голову Лары бытовой информацией и криками, притупляющими ее.

Жизнь идет своим чередом. Что происходит внутри, не передать словами: то ли злость, то ли смирение – что-то такое... безликое. Хочется крикнуть, послать все к черту и вернуться к жизни, похожей на вечную сказку, а не существовать в «реальности под колпаком», поглотившей весь свежий воздух.

«Что я наделала?» – спрашивает себя Лара, ощущая на руках два маленьких тельца весом по 4 килограмма.

Жизнь, совместными усилиями превращенная в бесконечную череду упреков, ссор и слез, отличалась от той, о которой они мечтали, которую обсуждали ранее. Кто виноват, кто прав, – судить лишь тем, кто знает, через что порой нужно пройти, чтобы сделать верный для себя шаг.

Можно вздохнуть – они спят. Она аккуратно прикрывает дверь, удаляется в кухню и берет в руки единственный «стимулирующий» вдохновение инструмент – телефон. Именно с его помощью можно реализовать нереализованное, скрыть то, чего не скроешь в действительности.

Он тем временем с головой ударился в бизнес, отдавая предпочтение командировкам и встречам, но не только рабочим. С дикой скоростью он мчал – лицом к свободе – из душного дома: бесконечных криков и слез, которыми были перепачканы наволочки. Не было времени задуматься – почему? И, в конце концов, честно ответить себе на этот вопрос. А дальше – банальное развитие «сценария» всех слабых мужчин: выпивка и шлюхи, которых ему хотелось все больше и больше. стакан чистого Бурбона перед сном, и снова дорога в аэропорт.

Она перестала ждать его, как прежде. Перестала бояться разлуки, погрузив свою светлую голову в прошлое. Смягчая реальное своими нежными слезками.

Они познакомились в разгар теплой весны, когда фантазии бурлят особенно, заставляя мужчин идти на «подвиги».

Сцена, софиты, TuTu. Лара вращается словно величавый лебедь, он аплодирует ей, не дожидаясь окончания танца. Не поднимая глаз, она ощущает внимание сильных мужских рук, создающих шум в тишине. Она была словно Алисия Алонсо, которая танцевала душой. Это не могло не вскружить голову чувственному и молодому мужчине на пике своей сексуальности. Цветы, комплименты, вино и объятия. Молодая балерина покорила бизнесмена, подарив ему бессонные ночи и «путешествия над Землей».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.